

Популярный североамериканский хоккейный сайт [The Players Tribune](http://ThePlayersTribune.com) сделал материал с российским нападающим "Вашингтона", воспитанником челябинского "Трактора" и, возможно, будущим лидером сборной. Евгений Кузнецов рассказал о своем хоккейном детстве и взаимоотношениях в "Кэпиталз".

Как сильно я люблю хоккей? Это я вам даже не могу описать. Ну вот, например, в России у нас не было рождественских каникул, но были новогодние: с 31 декабря по 3 января все закрыто. Даже хоккейная школа. Это были худшие дни в моей жизни. Четыре дня без хоккея, полный депрессняк! Я даже спать не мог. Сидел, смотрел ролики с Ковалевым на YouTube.

Я думаю, многие люди в Канаде меня поймут. Хоккей в моем родном Челябинске – религия. Только один спорт. Хоккей.

Для меня все началось с раннего возраста. Расскажу вам одно из моих самых первых воспоминаний. Папа взял меня на хоккей, и когда взрослые ребята забивали, очень круто праздновали голы. Ездили, там, на коленях, ну вы поняли. Мне тоже так захотелось. Очень уж весело это выглядело.

С того самого дня я жил на хоккейной площадке.

Вот вам мое расписание: я его отчетливо помню, потому что оно повторялось изо дня в день.

Просыпался я в 7 утра.

Шел в школу часиков на пять. Все утро думал о хоккее. Не мог сосредоточиться на занятиях. Хотел уже поскорее начать кататься.

Со всех ног я бежал из школы сразу на площадку. Я жил в 30 секундах ходьбы от ледового дворца. Бегом можно было добраться и за 10 секунд. Мама с баулом и с едой ждала меня там. Она обалденно готовила. Я ел, как страшно голодный человек, настолько быстро, насколько мог. Не мог дождаться, когда выйду на лед. Я катался со своей командой, а затем еще и с ребятами на год старше.

Тренировки у нас в России другие. Мы катаемся, катаемся, катаемся. Тренеры очень пристально следили за катанием – чтобы все было правильно. Только чистый хоккей – никаких тебе хитов и вбрасываний в зону – двустороночка, один в один, все на технику. Это наш русский стиль. Когда я приехал в Америку, меня спрашивали: "Там у вас типа как в Красной Армии? Типа катались с весами и все такое?"

Нет, я уже рос в другое время. Для детей в моем возрасте была только техника, техника и еще раз техника.

Когда мне было 8, я забивал, может, по 10 или по 15 голов за игру. Только дайте мне возможность еще как-нибудь покрасивее отпраздновать гол, как те взрослые ребята. Но не как игроки из НХЛ. Сначала я вообще ничего не знал об НХЛ. Моими кумирами были только местные челябинские игроки. Когда я стал постарше, лет 14, я первый раз увидел компьютер. YouTube для меня стал всем. Я смотрел, как играл Уэйн Гретцки, или как наша "Красная машина". Изучал фрагменты игры Алексея Ковалева, Ильи Ковальчука, Ови. Для меня Ковалев – лучший. Никто и рядом не стоит по мастерству. Спросите любого хоккеиста, игравшего с ним, или даже того, кто видел его вживую на льду, и они вам скажут то же самое. Это был зашибенный игрок!

У меня не было дома компьютера. Был у друга, и мы часа по два сидели и пялились в YouTube, смотрели, как играют все эти ребята. Потом шли на тренировку и пытались сделать так же.

Пара парней постарше жили в квартирах, предоставляемых школой. Одним из них был Саша Семин. Когда я в первый раз увидел его игру, просто обалдел от его мастерства. Я такой: "Блин, я должен у него учиться!" И я стал тусоваться с ним, так как мы оба фанаты от хоккея. Проблема была в том, что хоккейный дворец закрывался вечером. Но мы хотели кататься. И у нас с Семой был план.

Мы копили деньги, покупали "Коку-Колу", давали охраннику в качестве презента, и он открывал нам ворота. И мы могли подолгу кататься одни. Это было мега-круто! Это было очень важное для моего развития время. После 15-16 лет никто уже не поставит тебе технику. Когда ты молодой, она вырабатывается у тебя автоматически. И вот тогда-то ей и надо учиться.

Отец меня тоже учил. Первое: никогда не смотри на шайбу. Взгляд всегда направлен вперед. Смотри налево, направо, назад. Посмотрел вниз – все закончилось. Даже сейчас, если я хоть раз взгляну вниз во время игры, отец мне обязательно скажет, напишет мне. Если я забиваю три гола, но не отдаю ни одной передачи, тоже напишет. Он учит меня никогда не жадничать: ты должен играть на партнера. Это очень по-русски, и это принципиально. Думаю, это пошло еще со времен "Красной машины".

Но это работает, только когда вся пятерка одинаково хорошо играет. Если парень просто швыряет от синей, не ищет передачи, это значит, что он просто не уважает тебя. Так мы считаем в России. Когда я приехал в Америку, понял, что здесь все немного по-другому. Если в КХЛ тренер видел, что ты вбрасываешь шайбу в зону, ты мог надолго

присесть на скамейку и, может быть, даже больше никогда оттуда не выйти. Это правда. Если ты нападающий и вбрасываешь шайбу в зону, он однажды скажет тебе: "Эй, хорош уже. Что ты делаешь?" Если ты сделаешь так же и в следующий раз, значит, ты просто сумасшедший.

В первые мои 10 игр в НХЛ я не понимал, почему парни продолжают вбрасывать шайбу в зону. Смотрел на тренера, что он на это скажет. А он выглядел вполне себе довольным. Даже Ови, он тоже вбрасывал. Я смотрел на него: что?!

Но мы выигрывали. Ну и я подумал: "Ну тогда ОК, раз это работает".

Сейчас я полностью понимаю, зачем мы это делаем. Но сначала я терялся. В НХЛ на площадке мало места, и у тебя просто нет времени думать, что ты какой-то особенный. Если мои партнеры 60 минут играют правильно, по заданию, и потом я разворачиваюсь с шайбой перед синей линией, теряю ее и из-за этого мы проигрываем, то мне достанутся 22 злых мужика в раздевалке. Злых на меня, и это совсем не круто.

То, как мы играем в "Вашингтоне", немного отличается от других команд в НХЛ. Много передач, движения. Никаких единоличников в команде: первая вещь, которую я для себя отметил и которая порядком меня удивила. Все дружат. Даже парни типа Брукса Орпика. Он – полная противоположность мне, но он тоже стал мне другом. Он постарше, так что мы называем его Батя. Брукс выиграл Кубок Стэнли, поэтому я знаю, что должен у него учиться. Но я стараюсь и учить его тоже. После каждой тренировки мы играем в "хоккейную школу". Остаемся минут на 20 на льду и работаем над мастерством. С Батей, конечно. Он смотрит, как я, Ови и еще пара ребят работают с клюшкой, делают всякие трюки, веселые финты. И он тоже пытается это все повторить, и, надо сказать, у него неплохо получается. То есть он не деревяшка. Ну вы поняли. Потом Брукс говорит: "Ну ладно, теперь играем в "школу силовой борьбы". А я отвечаю: "Нет, дружище, ни за что!"

Некоторые люди в Америке не любят наш русский стиль. Говорят, он скучный, все, что вы делаете, – просто катаетесь и никто не дерется, тра-ля-ля. Но мне нравится смотреть, как команда владеет шайбой по две минуты и ждет, когда выведут кого-нибудь на бросок в пустой угол. Здесь многие фаны орут: "Бросай, бросай", как только ты пересекаешь синюю линию. Но посмотрите, как держится за шайбу "Чикаго" в плей-офф. У них не так много русских, но они играют в нашем стиле. И я рад, что в НХЛ это работает. По мне так это лучший способ игры в хоккей. Это клево!

Многие говорят: "Эй, как тебе тут, в Америке? Для русских переезжать сюда слишком сложно. Многим не нравится". Я говорю: "Вы о чем вообще?"

Мне было просто решиться приехать сюда. В моем последнем сезоне в КХЛ меня преследовали травмы, и я не забивал много. Чувствовал, что пора перезагрузить карьеру. И, конечно, у меня появился шанс играть с Ови. Это же просто великолепно!

На своей первой тренировке в "Вашингтоне", когда я увидел Овечкина, у меня затряслись ноги – я очень нервничал. В России он – легенда. Как только я был

задрафтован "Вашингтоном", он мне тут же позвонил. Каждое лето писал мне: "Когда ты приедешь?" И вот теперь я с ним в одной команде. Мне как будто опять 16 лет.

Овечкина все знают из-за его статистики. Но, скажу я вам, когда ты первый раз выходишь с ним на лед, это обалдеть. Когда я бросаю, я вижу шайбу. Когда бросает он – ой, блин, где она!? Играть с ним каждый день – такое просто не передать словами, особенно для россиянина.

Для меня это все тот же хоккей, который был у меня в детстве. Я все так же хочу в него играть и приходить домой к семье. Затем просыпаться и играть в него снова. Разница только в том, что теперь у меня самого есть семья, и она теперь значит для меня намного больше.

Кто знает, может, сейчас какой-нибудь скучающий российский пацаненок смотрит мои игры в YouTube. Если это так, то было бы очень круто.